

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 616.89-008-48:159.923.2-057.875(571.150-25)

Для цитирования: Строганов А.Е., Королев А.А., Барина О.Г. Становление профессиональной идентичности студентов вузов различных специальностей в контексте реализации потенциала личности. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2022. № 3 (116). С. 63-71. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3\(116\)-63-71](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3(116)-63-71)

Становление профессиональной идентичности студентов вузов различных специальностей в контексте реализации потенциала личности

Строганов А.Е., Королев А.А., Барина О.Г.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России
Россия, 656038, Барнаул, пр. Ленина, 40

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Совершенствование системы качества высшего профессионального образования имеет богатый арсенал инновационных технологий подготовки компетентного специалиста, владеющего не только высоким уровнем базовой подготовленности, но и нравственно-ценностными установками, что определяет успешность в будущем в профессиональной сфере. Однако вопросы, связанные с мониторингом состояния психического здоровья молодежи в период обучения в вузе, и содержательное понимание этого процесса в онтогенетической взаимосвязи с вариантами формирования типов профессиональной идентичности студентов требуют более углубленного изучения и оценки. Ранее попытка выявить некоторые особенности во всей множественности вариантов психического и личностного реагирования в процессе становления типов профессиональной идентичности у студентов различных специальностей не предпринималась. **Цель:** изучить и проанализировать типы профессиональной идентичности студентов вузов различных специальностей в контексте реализации потенциала личности, определить связь личностных расстройств с социальной активностью в достижении профессионального статуса. **Объект исследования:** студенты третьих и четвертых курсов разных специальностей вузов г. Барнаула (n=131): девушки (n=83) и юноши (n=48). **Методы исследования:** тестирование, анкетирование, психосемантический и психодиагностический методы, контент-анализ, корреляционный анализ, факторный анализ, многофакторный дисперсионный анализ, критерий Крускала-Уоллиса. **Результаты.** Установлены статистически значимые различия между выявленными типами профессиональной идентичности и склонностью к формированию личностных расстройств в исследовательской выборке студентов. Специфика обнаруженных различий детерминирована личностным потенциалом, профессиональной мотивированностью, ориентированностью на определенные установки в социуме, согласованностью с убеждениями значимых близких, а также особенностями отношения к выбранной профессиональной деятельности. Выявлена связь между определенным типом профессиональной идентичности студентов и наличием у них склонности к развитию личностных расстройств. Любой тип профессиональной идентичности, определяющий профессиональную продуктивность, кроме сформированной идентичности, связан со склонностью к развитию личностных расстройств.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, психическое здоровье, становление идентичности, студенты вуза, склонность к личностным расстройствам, личностные особенности.

ВВЕДЕНИЕ

Становление будущего профессионала – значимый процесс в жизни любого человека, ориентированного на успех. К безусловным атрибутам человеческого счастья и душевного благополучия относятся сформированная профессиональная идентичность и высокоадаптивный уровень психического здоровья. С учетом приоритета социального функционирования Ассоциацией «Совет ректоров медицинских и фармацевтических вузов» была предложена Программа формирования здорового образа жизни студентов меди-

цинских и фармацевтических вузов на 2017-2020 гг., в том числе направленная на внедрение системы самооценки уровня здоровья и самооздоровление молодых людей в процессе обучения. Хотя социальная значимость здоровья подрастающего поколения очевидна, тем не менее статистика ВОЗ за 2021 г. неутешительна. Психические расстройства входят в перечень пяти основных заболеваний, ведущих к инвалидизации и снижению качества жизни не только взрослого населения, но и детей и молодежи, что требует повышения мотивации к здоровому образу жизни.

В ряде работ показано, что на поведенческие реакции человека во взрослом возрасте определяющее воздействие оказывает степень его экономического благополучия, состояние физического и психического здоровья в детском возрасте [1], антропометрические показатели [2], подверженность сердечно-сосудистым заболеваниям [3], риск возникновения психических расстройств [4].

Студенты являются специфической, преднамеренно организованной социальной группой с целью совместного овладения знаниями, в том числе профессиональными, в среде подростков и молодежи. Установлено, что студенты без признаков психических расстройств, как правило, не имеют трудностей в процессе адаптации к образовательному процессу в учебных заведениях, так же как и наоборот [5].

В исследованиях российских авторов показано, что каждый пятый (19,2%) из выборки обследованных студентов имел высокий уровень психического здоровья. В то же время у большинства (60,0%) обследованных были выявлены признаки преморбидных психических состояний, у 22,0% – клинические проявления невротических нарушений в виде высокой утомляемости и эмоциональной неустойчивости. Более чем у четверти (27,3%) студентов отмечались симптомы тревожных расстройств, у 15,6% – депрессии [6].

Другими отечественными исследователями на материале обследования студентов приводятся данные о высокой распространенности психических расстройств. Доказательно аргументируется, что у студентов медицинского вуза невротические и депрессивные расстройства встречаются чаще, чем у студентов технического профиля [7]. Авторами сделано заключение, что личностные психологические ресурсы студентов, связанные с жизнестойкостью и стрессоустойчивостью, способствуют реализации возможностей в преодолении трудностей и компенсации негативных проявлений [8]. Следовательно, состояние психического здоровья студентов во многом определяется готовностью совладания с высокочувствительным процессом профессионального обучения посредством формирования профессиональной идентичности [9]. По данным публикаций последних лет, феномен профессиональной идентичности студентов как самостоятельный предмет в контексте связи с психическим здоровьем и предрасположенностью к формированию личностных расстройств изучается крайне редко.

Актуальность эмпирического исследования заключается в необходимости определения и описания возможных связей между сформированным типом профессиональной идентичности студентов вуза и склонностью к развитию личностных расстройств.

Согласно результатам ряда исследований [10, 11, 12], проблема формирования профессиональной идентичности надолго сохраняет актуальность, несмотря на динамичный характер, начиная развиваться с момента начала учебы в университете вплоть до наступления трудовой жизни будущего специалиста [13]. Обнаружено, что отсутствие определённости профессиональной идентичности оказывает значительное влияние на воспринимаемую ценность профессии и на уверенность практикующего специалиста [14]. Эти трудности также влияют на последовательность педагогов в привитии соответствующих профессиональных знаний и ценностей своим ученикам [15]. Неопределенная профессиональная идентичность может стать причиной проблем внутри профессии, где практика трудовой занятости всё больше фокусируется на ролях, которые «заполняют пробелы» в других профессиях [16].

Мы разделяем мнение о том, что современный человек реформирует и совершенствует окружающий мир быстрее, нежели свой личностный потенциал и свое сознание, в связи с чем не успевает вписываться в действительность, становится целиком и полностью проблематичным [17].

В качестве методологической основы для изучения предрасположенности к формированию личностных расстройств у студентов в нашем исследовании выступают работы А. Бека [18], Б.С. Братуса [19], Л. Моррис и Дж. Олдхэма [20].

Личностное расстройство представляет собой стабильный паттерн поведения, начало которого приходится на ранний подростковый возраст, и сохраняется в течение последующей жизни, деформируя социальную адаптацию индивида [22]. В DSM-IV расстройства личности объединены в трех кластерах (А, В, С). В приложении к DSM-IV в условной категории приводятся два дополнительных расстройства личности – депрессивное и пассивно-агрессивное [23]. Диагностические руководства DSM-III-R и DSM-IV определяют расстройства личности как болезненные.

В эмпирической части собственного исследования мы базировались на классификации личностных расстройств Дж. Олдхэма и Л. Моррис, рассматривающих расстройства личности в рамках нормального человеческого поведения – как крайнее проявление черт, присущих определенному типу личности. Авторами был разработан опросник для создания индивидуального «автопортрета» личности [20].

Отечественными авторами на материале специфической выборки (осужденных) определены значимые взаимосвязи между определенными расстройствами личности, типом адаптации (стабильным, нестабильным) и степенью стрессоустойчивости к окружающей среде [21].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучить и проанализировать динамику профессиональной идентичности студентов вузов различных специальностей в контексте реализации потенциала личности, определить связь личностных расстройств с социальной активностью в достижении профессионального статуса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовательской выборке студентов ($n=131$) третьих и четвертых курсов, обучавшихся в 4 вузах г. Барнаула (ФГБОУ ВО «АлтГУ», ФГБОУ ВО «АлтГПУ», ФГБОУ ВО «АГАУ», филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет управления и экономики»), выявлено преобладание девушек над юношами ($n=83$ против $n=48$). Выбор в качестве объекта исследования студентов указанных курсов обусловлен кризисным периодом в становлении профессиональной идентичности.

В работе использовались следующие методы исследования: тестирование, анкетирование, психосемантический и психодиагностический, контент-анализ, корреляционный анализ, факторный анализ, многофакторный дисперсионный анализ, критерий Крускала-Уоллиса. Тестирование проводили с использованием двух методик: 1) определение типа личности и вероятности развития личностных расстройств по опроснику Дж. Олдхэма и Л. Моррис, 2) изучение типов профессиональной идентичности (с учётом профессиональной направленности личности и профессиональных интересов) [24]. Методы математической обработки результатов были выполнены с использованием программы компьютерной обра-

ботки статистических данных (программное обеспечение SPSS Statistics Ver. 23.0 и Statistica).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Формирование профессиональной идентичности будущего специалиста является динамическим процессом, реализующимся через механизмы профессионального становления (ответственность, самоконтроль и самооценка, приспособляемость и работоспособность, смысловитворчество и пр.) и личностные качества. По материалам исследования выборки студентов обнаружено, что склонность к развитию личностных расстройств встречается при разных типах профессиональной идентичности.

Для удобства аналитической работы была сформирована выборка испытуемых с высокими показателями по каждому типу профессиональной идентичности. Высокие показатели отсутствовали только по одному типу профессиональной идентичности – навязанная. Более чем у трети (34,2%) респондентов зарегистрированы высокие показатели по сформированному типу профессиональной идентичности. У каждого пятого (21,2%) испытуемого типом профессиональной идентичности был мораторий, что свидетельствовало о кризисе в сфере профессионализации.

Анализ с использованием критерия Крускала-Уоллиса позволил установить статистически значимые различия у студентов различных специальностей только по типу навязанной профессиональной идентичности (Asymp. Sig=0,001). В таблице 1 приведено распределение средних значений по выбору профессии у студентов вузов, обучающихся по разным специальностям.

Т а б л и ц а 1. Распределение средних значений в соответствии с выбором профессии (навязанная профессиональная идентичность) у студентов ($n=131$) третьих и четвертых курсов вузов г. Барнаула

Профессиональная идентичность (цель)	Специальность, получаемая в вузе	Осознанность выбора будущей профессии, баллы	Среднее значение
Навязанный тип	Педагог	36	55,79
	Клинический психолог	7	37,00
	Психолог	18	52,61
	Финансист	13	76,54
	Менеджер	15	86,87
	Юрист	9	89,39
	Аграрий	33	70,58

Наиболее высокие средние значения профессиональной идентичности обнаружены у студентов, обучающихся по специальности «юриспруденция». Сформированная идентичность реализовалась у них не только под влиянием советов близких и сведений, почерпнутых из средств массовой информации, но и на основе убеждений самих студентов о престижности и статусности профессии, которой отдано предпочтение. В то время как студенты, обучавшиеся по специаль-

сти «клиническая психология», набрали, по данным тестирования самые низкие средние значения профессиональной идентичности.

На следующем этапе исследования с помощью психодиагностического опросника Дж. Олдхэма, Л. Моррис проведено определение типов личности у студентов вузов и установлена склонность к развитию личностных расстройств. На рисунке 1 представлены данные о распространенности личностных расстройств в студенческой выборке.

Р и с у н о к 1 . Распределение личностных расстройств в зависимости от частоты встречаемости у студентов (n=131) третьих и четвертых курсов вузов г. Барнаула

Согласно результатам психодиагностического тестирования, выявлено преобладание (57,2%) испытуемых со склонностью к пассивно-агрессивному РЛ. Второе место по частоте встречаемости приходилось на шизотипическое и истерическое РЛ (54,9% и 54,1%). С одинаковой частотой зарегистрирована склонность к антисоциальному, избегающему и самоуничтожительному (по 51,9%), параноидному и пограничному (по 48,0%) РЛ. Наряду с этим, обнаружена склонность к проявлению зависимого (48,8%), обсессивно-компульсивного (47,3%) и нарциссического (46,5%) РЛ. Минимальное число (по 45,0%) испытуемых продемонстрировали склонность к развитию депрессивного и шизоидного РЛ. Следует уточнить, что разность между количе-

ством студентов и числом расстройств личности обусловлена соответствием некоторых респондентов критериям нескольких РЛ. Полученные показатели свидетельствуют о том, что более половины обследованных студентов продемонстрировали высокие показатели склонности к формированию расстройств личности.

При обследовании студентов вузов различных специальностей с использованием критерия Крускала-Уоллиса были обнаружены статистически значимые различия между частотой склонности к личностным расстройствам, таким как параноидное ($p<0,018$), шизоидное ($p<0,028$), пограничное ($p<0,006$), нарциссическое ($p<0,000$), садистское ($p<0,034$) и самоуничтожение ($p<0,050$) (табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Распределение статистических показателей в зависимости от склонности к личностным расстройствам у студентов (n=131) третьих и четвертых курсов вузов г. Барнаула

Критерий	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Chi-Square	15,274	14,143	10,611	7,398	18,101	9,683	24,687	10,466	9,111	7,918	2,079	13,626	12,308	6,995
Asymp. Sig.	0,018	0,028	0,101	0,286	0,006	0,139	0,000	0,106	0,167	0,244	0,912	0,034	0,050	0,321

П р и м е ч а н и е. Обозначения расстройств личности: 1 – параноидное, 2 – шизоидное, 3 – шизопатия, 4 – антисоциальное, 5 – пограничное, 6 – истерическое, 7 – нарциссическое, 8 – избегающее, 9 – зависимое, 10 – обсессивно-компульсивное, 11 – пассивно-агрессивное, 12 – садистское, 13 – самоуничтожение, 14 – депрессивное. Уровень статистической значимости различий: $p<0,05$.

В соответствии с данными кластеризации РЛ (А, В, С) обнаружены статистически значимые различия по нарциссическому РЛ, входящему в кластер В, объединяющий лиц с драматическим, эмоциональным и неустойчивым поведением. Средний показатель (95,61) у студентов-юристов статистически значимо превышал таковой (47,50)

у психологов. Полученные результаты свидетельствуют, что самоидентификация молодых людей связана с престижностью выбранной профессии, с помощью будущей профессиональной карьеры по окончании вуза они планируют занять достойное место в обществе и получать конкурентные преимущества.

В проявлении у студентов склонности к личностным расстройствам не последнее место принадлежит специфике и характеру профессиональной деятельности. Чем очевиднее несоответствие между образом жизни, ценностными ориентациями, индивидуально-личностными характеристиками, социальными установками конкретного человека и объективной готовностью к профессиональному обучению, овладению профессиональными знаниями и умением управлять своей работоспособностью, тем более отчетливо прослеживаются различия между склонностью студентов к развитию РЛ, к тому же под воздействием факторов окружающей среды, в условиях которой происходит становление профессиональной идентичности.

Проведен корреляционный анализ с целью определения связи между типами профессиональной идентичности (неопределенная, навязанная, мораторий/кризис выбора, сформированная) и склонностью к определенным расстройствам личности у студентов разных специальностей.

При неопределенной профессиональной идентичности у студентов выявлена статистически значимая ($r=0,22$, $p=0,011$) склонность к антисоциальному РЛ. Такие студенты, несмотря на 3-4 года вузовского обучения, все еще окончательно не определились с выбором дальнейшей профессиональной перспективы, у них отсутствует понимание о построении карьеры и будущем месте работы. От людей, не считающих нужным задумываться о профессиональном будущем, в дальнейшем можно ожидать проявления антисоциального поведения (например, асоциальные поступки), им предстоит малорезультативная деятельность и низкоприоритетный статус – как по мнению окружающих, так и по самооценке.

При навязанной профессиональной идентичности обнаружены статистически значимые положительные корреляции со склонностью к шизопатии ($r=0,21$, $p=0,017$), нарциссическому ($r=0,37$, $p=0,018$), избегающему ($r=0,23$, $p=0,009$), депрессивному ($r=0,26$, $p=0,003$) РЛ и к самоуничтожению ($r=0,27$, $p=0,002$). По данным тестирования, профессиональное предпочтение у этих студентов являлось не итогом автономного решения, а было продиктовано соглашательской позицией с мнением родителей или педагогов.

В литературе статус навязанной профессиональной идентичности описывается как не пройденный неизбежный жизненный кризис, как упорное и категорическое нежелание брать на себя инициативу и ответственность за выбор будущей профессии, в том числе из-за необходимости всестороннего осознания проблемы и опасения негативных последствий в результате собственной ошибки [24]. Далее описаны РЛ у студентов с навязанной профессиональной идентичностью.

Склонность к шизопатии проявлялась неспособностью контролировать свои поступки и жизненную ситуацию, такие студенты прибегали к пассивности и безынициативности, руководствовались нерациональными убеждениями, считали главным при выборе интуицию («шестое чувство»), а не объективные обстоятельства.

Склонность к нарциссическому РЛ характеризовалась стремлением личности быть социально одобряемой и социально желаемой. Такие студенты сделали выбор будущей профессии, ожидая восхищения и одобрительных отзывов не только от родных и близких, но даже от посторонних людей. Существенным моментом для них было любым способом удерживаться в центре внимания, испытывать гордость за «правильный» выбор профессии, в своих представлениях они воображали себя лучшими и финансово успешными специалистами в своей профессии («высококомпетентными профессионалами» с «безупречной» трудовой репутацией). Однако глубокая внутренняя убежденность в том, что избранная профессия в полной мере соответствует их способностям и осознанным устремлениям, у таких студентов отсутствовала.

Склонность к избегающему РЛ выражалась в неизменной приверженности действовать по заранее разработанному сценарию, предписанному алгоритму, четко соблюдая директивный порядок действий. Признавая за собой отсутствие способности к самостоятельным и активным действиям, не отступая от стандартных трафаретных решений в любой сфере деятельности, эти студенты чувствуют себя защищенно и уверенно, полагая, что только такой стиль поведения поможет добиться успеха в профессиональной карьере.

Склонность к депрессивному РЛ у студентов выявлена не только при тестировании актуального состояния, но и по данным анамнеза. С раннего подросткового возраста для них было характерно предчувствие и ожидание самых худших результатов. По словам некоторых студентов, с начальной школы текущая оценка (по сути, ничего не значащая, но не приемлемая для них) по одному из предметов могла вызвать неадекватную реакцию с размышлениями о несправедливости учителя, горестью и жалостью к себе и стать причиной плохого настроения, повышенной обидчивости и слезливости.

Склонность к самоуничтожению чаще встречалась у студентов с альтруистическим типом личности, считающих своим предназначением помощь другим. Навязанная директивная установка на необходимость достижений в профессии при отсутствии реальных успехов становится причиной повышенной самокритики из-за переживаний о невозможности оказать поддержку близким.

Мораторий как тип профессиональной идентичности чаще встречался у студентов, склонных к пограничному РЛ, так как кризис сомнений в безошибочности выбора профессии и снижение мотивации препятствуют возможности сосредоточиться на подборе подходящего варианта и окончательно определить сферу занятости в будущем. Некоторые респонденты сообщали о чувстве гнева и досады по отношению к тем, кто пытался ускорить их решение с выбором профессии. Принуждение к более быстрым действиям могло стать причиной избегающего РЛ, так как не прекращающееся и навязчивое побуждение со стороны близких принять решение, неудачный поиск новых вариантов выбора профессии приводят к самопренебрежению в силу собственной неуверенности, нерешительности и колебаний.

Только при сформированном типе профессиональной идентичности не обнаружено статистически значимых корреляционных связей с тем или иным типом склонности к развитию личностных расстройств.

Таким образом, научная новизна и теоретическая значимость исследования заключаются в том, что нами впервые изучены особенности типов профессиональной идентичности в зависимости от склонности к личностным расстройствам студентов различных специальностей.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют выстроить четкое представление о соотношении типа профессиональной идентичности студентов и склонности к личностным расстройствам. В соответствии с данными статистического анализа результатов исследования сформулированы основные положения.

Одним из неблагоприятных типов для дальнейшего профессионального развития личности является навязанный статус профессиональной идентичности. В списке возможных РЛ при навязанной идентичности присутствуют все диагностические кластеры (А, В, С). Мораторий как тип идентичности более благоприятен, чем неопределенный тип, подтверждением тому служит более высокая активность и осознанность в определении выбора своего дальнейшего профессионального пути. При неопределенном типе идентичности возможно проявление антисоциального РЛ (кластер В), что обусловлено пассивной позицией по отношению к выбору будущей профессии. По результатам обследования студенческой выборки самым благоприятным вариантом профессиональной идентичности является сформированный тип, при котором классификационные признаки личностных расстройств отсутствовали по всем трем кластерам (А, В, С).

Полученные нами результаты в целом согласуются с экспериментальными данными, представленными в других работах. Ранее было установлено, что несформированная профессиональная идентичность у абитуриентов является предиктором выраженных кризисных переживаний второкурсников [25]. По результатам обследования аспирантов доказательно обоснованы взаимосвязи: между сформированным статусом профессиональной идентичности и высокой самоэффективностью, между типом мораторий и средней самоэффективностью, между навязанным типом и низкой самоэффективностью в уровне достижений [26]. Тем не менее в обсуждаемых публикациях не рассматривались вопросы превентивной диагностики, по результатам которой возможность прогнозировать склонность к формированию личностных расстройств в контингенте вузовской молодежи и определить её связь со статусом профессиональной идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного нами сформулированы следующие выводы.

Для профилактики и сохранения психического и психологического здоровья студентов вузов, а также с целью успешной учебной деятельности на этапе адаптации студентов-первокурсников к системе вузовского образования необходимо осуществлять диагностику состояния профессиональной идентичности. Психодиагностическое тестирование, включающее мониторинг идентичности, позволит прогнозировать с учетом продуктивности функционирования в новых условиях успешность или неуспешность учебной деятельности и своевременно выявлять склонность к определенным личностным расстройствам.

Существуют определенные связи между типом профессиональной идентичности студентов и склонностью к личностным расстройствам. При сформированном типе профессиональной идентичности предполагается отсутствие склонности к личностным расстройствам. При двух типах – навязанном и моратории – наиболее вероятно склонность к личностным расстройствам, входящим в кластеры В и С. Неопределенная профессиональная идентичность ассоциируется со склонностью к расстройствам из кластера В.

Получены статистически значимые различия средних значения по критерию Крускала-Уоллиса по типам профессиональной идентичности и склонности к развитию личностных расстройств в зависимости от получаемой студентом в вузе специальности. Выявленные различия у студентов разных специальностей детерминированы ориентированностью на установки в социуме, убеждения значимых других, а также особенностями и спецификой выбранной профессии.

Таким образом, наличие любого типа профессиональной идентичности в выборке обследованных студентов третьих и четвертых курсов, обучающихся в 4 вузах г. Барнаула, кроме сформированного типа, сопровождается склонностью к развитию определённых личностных расстройств.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы подтверждают отсутствие финансирования при проведении данного исследования.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Совместное исследование выполнено с соблюдением принципов информированного добровольного согласия, согласно этическим стандартам, разработанных Хельсинской декларацией ВМА для медицинских исследований, и в соответствии с принятым в ФГБОУ ВО АГМУ Минздрава России Этическим кодексом (протокол № 9 от 28.06.2022).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Lynch JW, Kaplan GA, Salonen JT. Why do poor people behave poorly? Variation in adult health behaviours and psychosocial characteristics by stages of the socioeconomic lifecourse. *Soc Sci Med*. 1997 Mar;44(6):809-19. doi: 10.1016/s0277-9536(96)00191-8. PMID: 9080564.
2. Blane D, Hart CL, Smith GD, Gillis CR, Hole DJ, Hawthorne VM. Association of cardiovascular disease risk factors with socioeconomic position during childhood and during adulthood. *BMJ*. 1996 Dec 7;313(7070):1434-8. doi: 10.1136/bmj.313.7070.1434. PMID: 8973230; PMCID: PMC2352956.
3. Wamala SP, Lynch J, Kaplan GA. Women's exposure to early and later life socioeconomic disadvantage and coronary heart disease risk: the Stockholm Female Coronary Risk Study. *Int J Epidemiol*. 2001 Apr;30(2):275-84. doi: 10.1093/ije/30.2.275. PMID: 11369727.
4. Шматова Ю.Е. Динамика статистических и социологических показателей состояния психического здоровья населения России. Проблемы развития территории. 2019. № 3 (101). С. 76-96. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.5. Shmatova YuE. Dynamics of statistical and sociological indicators of the state of mental health of the population of Russia. *Problems of Territory Development*. 2019;3(101):76-96 (in Russian).
5. Одарущенко О.И. Актуальные проблемы психического здоровья студентов. Вестник восстановительной медицины. 2017. № 3 (79). С. 77-80. Odarushchenko OI. Actual problems of mental health of students. *Bulletin of Restorative Medicine*. 2017;3(79):77-80 (in Russian).
6. Бохан Н.А., Селиванов Г.Ю., Сальников А.А., Блонский К.А. Психические расстройства, ассоциированные со злоупотреблением синтетическими каннабиноидами. *Психиатрия*. 2021. Т. 19, № 2. С. 6-16. Bokhan NA, Selivanov GYu, Salnikov AA, Blonsky KA. Mental disorders associated with the abuse of synthetic cannabinoids. *Psychiatry*. 2021;19(2):6-16. DOI 10.30629/2618-6667-2021-19-2-6-16 (in Russian).
7. Демчева Н.К., Бухановская О.А., Заика В.Г. Структурно-клиническая характеристика пограничных психических расстройств у студентов медицинского и технического университетов. *Российский психиатрический журнал*. 2019. № 6. С. 36-44. Demcheva NK, Bukhanovskaya OA, Zaika VG. Structural and clinical characteristics of borderline mental disorders in students of medical and technical universities. *Russian Journal of Psychiatry*. 2019;6:36-44. doi: 10.24411/1560-957X-2019-11953 (in Russian).
8. Зяткова Е.О., Стоянова И.Я., Бохан Н.А. Психологические ресурсы стрессоустойчивости и жизнестойкости студентов в контексте психического здоровья. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 5 (195). С. 483-487. Zyatkov E O, Stoyanova I Ya, Bokhan N A. Psychological resources of stress resistance and resilience of students in the context of mental health. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*. 2021;5(195):483-487 (in Russian).
9. Матюшина М.А. Взаимосвязь профессиональной идентичности и креативности у студентов-психологов. *Психолог*. 2020. № 3. С. 53-62. Matyushina MA. Relationship between professional identity and creativity among psychology students. *Psychologist*. 2020;3:53-62. DOI: 10.25136/2409-8701.2020.3.32745 (in Russian).
10. Поварёнков Ю.П. Системогенетический анализ профессионального развития личности. Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2, № 4. С. 4-39. Povarenkov YuP. System genetic analysis of professional development of personality. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*. 2017;2(4):4-39 (in Russian).
11. Пряжников Н.С., Румянцева Л.С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 208 с. Pryazhnikov NS, Rumyantseva LS. Self-determination and professional orientation of students: a textbook for students of institutions of higher prof. education. Moscow: Publishing Center "Academy", 2013:208 (in Russian).
12. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 328 с. Schneider LB. Psychology of identity: textbook and workshop for undergraduate and graduate courses. Moscow: Yurait Publishing House, 2019:328 (in Russian).

13. de Lasson L, Just E, Stegeager N, Mallin B. Professional identity formation in the transition from medical school to working life: a qualitative study of group-coaching courses for junior doctors. *BMC Med Educ.* 2016 Jun 24;16:165. doi: 10.1186/s12909-016-0684-3. PMID: 27342973; PMCID: PMC4919855.
14. Turner A., Knight J. A debate on the professional identity of occupational therapists. *Br. J. Occup. Ther.* 2015. № 78:664-73. <https://doi.org/10.1177/0308022615601439>
15. Sundberg K, Josephson A, Reeves S, Nordquist J. May I see your ID, please? An explorative study of the professional identity of undergraduate medical education leaders. *BMC Med Educ.* 2017 Feb 1;17(1):29. doi: 10.1186/s12909-017-0860-0. PMID: 28143476; PMCID: PMC5286680.
16. Matthews J, Bialocerkowski A, Molineux M. Professional identity measures for student health professionals – a systematic review of psychometric properties. *BMC Med Educ.* 2019 Aug 13;19(1):308. doi: 10.1186/s12909-019-1660-5. PMID: 31409410; PMCID: PMC6693256.
17. Шелер М. Избранные произведения. М.: Изд-во «Гнозис», 1994. 490 с. Sheler M. Selected works. Moscow: Gnosis Publishing House, 1994:490 (in Russian).
18. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. СПб.: Изд-во Питер, 2019. 448 с. Beck A, Freeman A. Cognitive psychotherapy for personality disorders. St. Petersburg: Piter Publishing House, 2019:448 (in Russian).
19. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Изд-во «Мысль», 1988. 304 с. Bratus BS. Personality Anomalies. Moscow: Publishing House "Mysl", 1988:304 (in Russian).
20. Олдхэм Дж., Моррис Л. Узнай себя. Автопортрет вашей личности. М.: РИПОЛ классик, 1997. 538 с. Oldham J, Morris L. Know yourself. Self-portrait of your personality. Moscow: RIPOL classic, 1997. 538 p. (in Russian).
21. Семке В.Я., Диденко А.В., Аксенов М.М. Расстройства личности у осужденных. Томск: Изд-во «Иван Фёдоров», 2012. 350 с. Semke VYa, Didenko AV, Aksenov MM. Personality disorders in convicts. Tomsk: Publishing House «Ivan Fedorov», 2012:350 (in Russian).
22. Каплан Г.И., Сэдок Б.Д. Клиническая психиатрия. М.: Медицина, 1994. 533 с. Kaplan GI, Sadok BD. Clinical Psychiatry. Moscow: Medicine, 1994. 533 (in Russian).
23. Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. Аномальная психология. СПб.: Питер, 2004. 1167 с. Carson R, Butcher J, Mineka S. Abnormal psychology. St. Petersburg: Piter Publishing House, 2004:1167 (in Russian).
24. Грецов А.Г., Азбель А.А. Узнай себя. Психологические тесты для подростков. СПб.: Питер, 2006. С. 143-155. Gretsov AG, Azbel AA. Know yourself. Psychological tests for teenagers. St. Petersburg: Piter Publishing House, 2006:143-155 (in Russian).
25. Кожевникова О.В., Шрейбер Т.В. Несформированная профессиональная идентичность абитуриента как предиктор «кризиса второкурсника». Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 3. С. 381-395. Kozhevnikova OV, Shreiber TV. Unformed professional identity of an applicant as a predictor of the "sophomore crisis". *Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology.* 2017;3:381-395 (in Russian).
26. Zheldochenko L, Nikolenko O. The problem of professional identity in the professional development of the individual. *E3S Web of Conferences. Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020). Section Professional Development for Ecologists.* 2020;210. Article Number 22001. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021022001>

Поступила в редакцию 10.06.2022
Утверждена к печати 29.08.2022

Строганов Александр Евгеньевич, д.м.н., профессор, директор Института Клинической психологии ФГБОУ ВО «АГМУ» Минздрава России. ORCID iD 0000-0002-1791-7996 SPIN-код 1781-5070. Author ID 444217. jazz200261@mail.ru

Королев Андрей Александрович, к.п.н., заведующий кафедрой клинической психологии Института Клинической психологии ФГБОУ ВО «АГМУ» Минздрава России, клинический психолог. ORCID iD 0000-0002-0296-7018. SPIN-код 1429-6169. AuthorID 776902.

Барина Оksana Геннадьевна, к.п.н., доцент кафедры клинической психологии ФГБОУ ВО «АГМУ» Минздрава России, клинический психолог. ORCID ID 0000-0003-3033-9905. SPIN-код 2942-1749. AuthorID 466755.

Королев Андрей Александрович, korollev-psy@mail.ru

UDC 616.89-008-48:159.923.2-057.875(571.150-25)

For citation: Stroganov A.E., Korolev A.A., Barinova O.G. Formation of professional identity of students of universities of various specialties in the context of the realization of the potential of the individual. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2022; 3 (116): 63-71. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3\(116\)-63-71](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3(116)-63-71)

Formation of professional identity of students of universities of various specialties in the context of the realization of the potential of the individual

Stroganov A.E., Korolev A.A., Barinova O.G.

*Altai State Medical University of the Ministry of Health of Russia
Lenin Avenue 40, 656038, Barnaul, Russian Federation*

ABSTRACT

Background. Improving the quality system of higher professional education has a rich arsenal of innovative technologies for training a competent specialist who possesses not only a high level of basic preparedness, but moral and value attitudes, which determines success in the future in the professional field. However, issues related to monitoring the state of mental health of young students during their studies at a university, and a meaningful understanding of this process in ontogenetic relationship with the options for the formation of types of professional identity of students require more in-depth study and evaluation. Previously, no attempt was made to identify some features in the entire multiplicity of options for mental and personal responses in the process of establishing types of professional identity among students of various specialties. **Objective:** to study and analyze the types of professional identity of university students of various specialties in the context of the realization of the individual's potential, to determine the relationship of personal disorders with social activity in achieving a professional status. **Object of Research:** third- and fourth-year students of different specialties of universities in Barnaul (n=131): girls (n=83) and boys (n=48). **Research Methods:** testing, questioning, psychosemantic and psychodiagnostic methods, content analysis, correlation analysis, factor analysis, multivariate analysis of variance, Kruskal-Wallis test. **Results.** Statistically significant differences were established between the identified types of professional identity and the tendency to form personality disorders in the research sample of students. The specificity of the differences found is determined by personal potential, professional motivation, focus on certain attitudes in society, consistency with the beliefs of significant relatives, as well as peculiarities of attitude to the chosen professional activity. The relationship between a certain type of professional identity of students and their tendency to develop personality disorders was revealed. Any type of professional identity that determines professional productivity, except for a formed identity, is associated with susceptibility to the development of personality disorders.

Keywords: professional identity, mental health, identity formation, university students, tendency to personality disorders, personality traits.

Received June 10.2022

Accepted August 29.2022

Stroganov Alexander E., MD, Professor, director of the Institute of Clinical Psychology, Altai State Medical University of the Ministry of Health and Social Development of Russia, Barnaul, Russian Federation. ORCID iD 0000-0002-1791-7996. SPIN-code 1781-5070. Author ID 444217. jazz200261@mail.ru

Korolev Andrey A., Ph.D. in psychology, Head of the Department of Clinical Psychology of the Institute of Clinical Psychology, Altai State Medical University of the Ministry of Health and Social Development of Russia, Barnaul, Russian Federation. Clinical psychologist. ORCID iD 0000-0002-0296-7018. SPIN-code 1429-6169. AuthorID 776902.

Barinova Oksana G., Ph.D. in pedagogy, Associate Professor of the Department of Clinical Psychology, Altai State Medical University of the Ministry of Health and Social Development of Russia, Barnaul, Russian Federation. Clinical psychologist. ORCID iD 0000-0003-3033-9905. SPIN-code 2942-1749. AuthorID: 466755.

✉ Korolev Andrey A., havssaltvg@gmail.com